

Джон слегка наклонил голову. — «Есть еще кое-что, милорд, — сказал он, указывая на второе письмо. — В обмен на эту помощь лорд Старк просит разрешить мне сопровождать экспедицию за Стену». Мормонт резко взглянул на него, затем вскрыл письмо и прочел его. — «Ты не брат Ночного Дозора, — произнес он, — а зеленый мальчишка, который еще не видел зимы. Зачем рейнджерам брать тебя с собой? Ты станешь для них лишь обузой». — «Я хороший боец, — ответил Джон, — и я не отстану. Я не буду обузой для братьев. Если я упаду, это не будет их ответственностью. Мне нужно посмотреть, что там. Если мы найдем доказательства существования Иных, то я увижу их своими глазами. Я смогу донести правду до других домов Вестероса». — «Люди зарабатывают свое место на Стене, — серьезно сказал мейстер Эймон, — наши имена здесь ничего не значат. Они не дают нам никаких особых привилегий, мальчик». — «Лорд Старк — мой отец, — сказал Джон, — но у меня нет другого имени, кроме Сноу. Если вы позволите мне сопровождать эту экспедицию, я либо проявлю себя, либо умру. И то и другое не имеет особого значения для Дозора». — «А если ты умрешь? — спросил Мормонт. — Что скажет мне лорд Старк?» — «У него есть еще три законнорожденных сына, — ответил Джон. — Смерть бастарда не будет воспринята как оскорбление». — «Бенджен, — сказал Мормонт, — ты — первый рейнджер. Если ты решишь взять этого мальчишку, на кону будут стоять твои люди. Что скажешь?» — «Он сын моего брата, — стоически ответил Бенджен, — и я люблю его как своего племянника. Но если он решит отправиться с нами на Север, он сделает это как свой человек. Я не возьму на себя ответственность за него и не стану выбирать его жизнь вместо жизней моих братьев. Если Джон примет это условие, то ему будет позволено присоединиться к отряду». — «Я принимаю эти условия, — сказал Джон, и остальные мужчины пристально посмотрели на него. Мормонт вздохнул. — Напиши своему отцу, мальчик. Скажи ему, что ты сделал выбор. Я тоже отправлю письмо, в котором приму предложенную нам руку. Бенджен, мне нужно, чтобы ты остался. Мы должны обсудить рандеву. Лорд Сноу, вы свободны». Джон встал и слегка поклонился. — «Благодарю вас, лорд-командующий Мормонт, мейстер Эймон, — твердо сказал он. — Я к вашим услугам. И к услугам Дозора». ---Арья шла в тени, ее шаги были тише шепота на камне. Легкая, как перышко. Гладкая, как шелк. Она спустилась в подземелья, не колеблясь, когда ее окутала тьма. Она двигалась плавно, не видя глаз. Все чувства обострились и стали острыми. В темноте никто не имел преимущества. Вскоре перед ней возникли зазубренные зубы и черная, как тьма, кость. Когда она протянула руку к холодному гладкому черепу дракона, в ней не было страха. Только какое-то горькое облегчение. Это всегда драконы. За самым большим черепом Арья нащупала тяжелую дверь и толкнула ее. Она наострила уши в поисках шепота, но вокруг была лишь тишина. Камень под ее ногами превратился в землю и дерево, а она карабкалась все ниже и ниже. Едкий запах нечистот донесся до нее задолго до того, как он просочился в сапоги. По колено в мерзкой жидкости Арья пробиралась по туннелю, пока не встретила Черноводный Ручей. Она вылезла из канализации и окунулась в реку, чтобы избавиться от запаха. То, что осталось, вполне подходило для Ланы, сироты, живущей на улицах Королевской Гавани. Лодки мягко покачивались на черных водах, в которых отражался свет звезд. Лана старалась быть незаметной среди бурной ночной жизни, окружающей ее. Она была никем, просто еще одной сиротой, одной из тысяч, которые боролись за выживание у ног королевских особ. Она пробиралась сквозь толпы пьяных солдат, грязных детей и изможденных женщин. Среди унылых и грязных улиц ярче всего сияли бордели, обещавшие избавить человека от страданий на одну ночь. Лана посмотрела на мешочек с серебром, висевший на поясе пьяного мужчины, и подумала о хлебе, который можно было бы купить для нее и других сирот. Внезапная вспышка меча испугала ее, и она вспомнила о поставленной задаче. Она шла, пока запах несвежей мочи не стал невыносимым. Руки людей, мимо которых она проходила, были красными и сырыми, испачканными краской разного цвета. Лана подползла ближе, присаживаясь в дверях лавок и заглядывая в комнаты, полные сохнувших тканей и огромных железных горшков на огне. Ей было поручено искать мальчишку с зелеными руками. Она нашла его, склонившегося над чаном с темной жидкостью. Он отжимал ткань, пока она не стала

совсем влажной. Его руки и предплечья блестели в свете костра, мокрые от краски. Зеленый цвет темнел на шрамах и язвах на его коже. Лана подползла ближе, переступив порог. Мужчина с криком бросил в нее тяжелый засов. Он грохнул рядом с ней, и мальчик поднял голову. Лана побежала, пока он не увидел ее, пробираясь между людьми, толпившимися на улицах. Она была голодна. Лана всегда была голодна. Она шла медленно, не сводя глаз с земли в надежде найти потерянный медяк. Впереди она увидела группу оборванных детей, которые кричали. Она поспешила туда, протискиваясь сквозь них. Над ними из окна высунулся пекарь. Он стучал молотком по коврику, и мука сыпалась на детей. Они кричали и поднимали руки, пытаясь поймать белую муку, которую разносил ночной ветерок.

<http://tl.rulate.ru/book/114427/4458186>